

Разрыв между поколениями становится всё более угрожающим. Меня, как и других людей, работающих в школе, не может не ужасать нынешнее положение дел.

“Она жрет мой х... , как бургер”, – поёт Фэйс, кумир сегодняшних подростков. Они слушают это в плеере, они поют это и смотрят его выступления в интернете. Я сначала не поверила, но когда начала спрашивать у учеников, меня охватил ужас. Они знают, кто это. А те, кто не признался, так стыдливо отводили глаза, что было ясно, что и они в курсе. Они все его знают.

До этого я думала, что нижнее днище нижнего ада – это сверхпопулярная группа “Пошлая Молли”, выпустившая в 2017 году альбом “8 способов как бросить драть”. Вот что пишут об этой группе критики: “Творчество ребят выделяется, прежде всего, своим очень оригинальным звучанием и несложными, но подкупающими текстами”. Вот такой “подкупающий текст”, например:

*Девчата пляшут под спидами,
А ты стоишь, как вкопанный,
Кроссовками ломают пол,
А ты стоишь, как вкопанный...
Ну, что за, мать его, дерьмо?..*

Я думала, что эта группа, пропагандирующая вялое полунаркотическое существование в мире тусовок, секса и алкоголя, – худшее, что может быть, но я ошиблась. Есть Фэйс. Это уже не шокировавшее нас “Давай, подвигай попой!”

*Еду в магазин Гисси в Санкт-Петербурге.
Я настолько еб..ый, что лежал в дурке.
Она жрёт мой х..й, как будто это бургер.
Деньги синие, как смурфы, красные, как губы.*

Это песня. Они идут нам навстречу в метро, стоят перед нами в очереди, они едят мороженое на лавочке жарким летним днём, они держатся за руки на свидании, а в плеере у них играет вот это. И это не какие-то плохие американские дети из кино, это наши дети. Вы говорите со своим ребёнком о духовности, о ценностях, потом отправляете его за хлебом, он целует вас в щёчку,

берёт рюкзачок, выходит из подъезда и включает это. Потом приносит хлеб, улыбается и садится обедать. Между нами – бездна.

Мы должны быть старше и мудрее, мы ещё можем что-то сделать. Но для этого нужно признать, что мы потеряли истинную духовную культуру, мораль и нравственность, и если мы не опомнимся прямо сейчас, мы потеряем целое поколение. Этим детям больше нельзя проповедовать, как раньше, им нельзя стандартно говорить про добро, красоту и Бога. Они не слышат. У них другие критерии – “круто / зашквар”. Вы знаете, что такое “зашквар”?

Обвинять их в том, что с ними происходит, несправедливо, это просто дети. Обвинять буржуазную культуру, которая разрушает нашу духовность, – глупо и непродуктивно. Ну, разрушает, ну, нашли крайнего, и что? Запретим этого певца? Запретим “бургеры”? Это что-то изменит? Все родители запрещают своим детям, а дети при этом достают наркотики, пьют, занимаются сексом с 12 лет. Запретный плод сладок, и нарушение табу – обязательный этап взросления. Чистая психология. Что мы можем сделать в этой ситуации, учитывая то, что мы не имеем права опускать руки?

Единственный выход – дать им альтернативу. Сформировать новую культуру, которая будет говорить с ними на их языке, но не опускаться при этом до уровня Фэйса и прочих упырей. Они пока способны слышать. И мы должны быть проще, быть увлекательнее, мы должны быть интереснее. Не надо мечтать, что они одумаются сами собой, дотянутся, обратятся к истинному. Нет. Мы так думали, мы писали, как нам пишется, и говорили так, как велит нам наше сердце, – и где мы оказались? Всё просто деградировало до невообразимого примитивизма и пошло дальше – в такой ад, которого мы и вообразить себе не могли.

Говорить с ними в лоб нельзя. Проповедовать духовные ценности в стиле церковных батюшек – нельзя. Это только отталкивает.

В прошлом году на одном из заседаний Совета молодых литераторов мы обсуждали некий православный текст, который поверг меня в ужас. Сейчас я успокоилась, но такие тексты продолжают попадаться. Более того, их публикуют в православных изданиях и дают читать детям. По сюжету повести православные детишки поехали в православный лагерь. Один из них тайно курил, а другой ругнулся матом. Но их пристыдил батюшка, и они тут же переквалились. Все это – гигантский талмуд, с огромными журналистскими вкраплениями авторского текста о том, что православные лагеря – это прекрасно, что надо верить в Бога, как автор этого текста, что курить плохо, а ругаться – тем более. И вот я воображаю себе ситуацию. Родители приводят ребёнка в воскресную школу, где ему вручают журнал, в котором опубликовано такое. И заставляют его это читать. Всё, через три страницы этой невыносимой скукотии мы получим безбожника, ненавидящего журналы, чтение и церковь заодно.

Нынешние дети – совершенно другое поколение. У них есть интернет, они смотрят сериалы, играют в компьютерные игры. Всё это создано американскими драматургами на основе теории восприятия, НЛП и продающих рекламных техник. Мозг современного ребёнка работает совершенно иначе. Он не выносит статистики. Они избалованы фэнтези и фантастикой, они привыкли к быстрой смене картинок, они все хорошо фотографируют и мгновенно усваивают информацию. Они быстрее нас. Они не дослушивают песни, они переключают каналы, им нужна скорость, им нужен сюжет, им нужна драма. А им пытаются впихивать вялые назидательные рассуждения, которые даже нам читать скучно.

Один из главных законов американского пиара гласит: читатель – не идиот. Они умудряются разжевать детям сложнейшие концепции времени и пространства, они прорабатывают неожиданные ходы, целые бригады работают над образами, у них есть фокус-группы, на которых они проверяют эффективность воздействия. Что мы предлагаем им взамен? Вялые авторские рассуждения?

Да.

И при этом ещё и давим, говорим, что вот же оно, истинное, вот же про Бога и духовность. А это вот всё, твоё любимое, что интересно тебе и всем твоим друзьям, – это бесовщина, это от лукавого. Конечно, бесовщина, конечно, от лукавого, но почему православный автор ведёт себя, как полный идиот, и пытается проломить лбом стену? Уповает на Господа, который раз-

вернёт души человеческие к истине? Это же банальная лень. Вместо того чтобы в подробностях изучить бездуховного врага, понять весь его арсенал и использовать против него самого, обогатив свою литературу, сделав её объективно лучше и качественнее, благонамеренные авторы продолжают писать свою скуотищу. Кроме того, есть у них и эта вредная, оправдывающая свою лень позиция – всё это мне Господь надиктовал. Я же просто медиум, я передатчик. Поэтому всё, что я передаю, по определению гениально. А то, что передатчик фонит и динамик его забит мусором гордыни и самолюбования так, что читать это невозможно, почему-то никого не беспокоит.

Писать религиозную литературу в принципе сложнейшая задача. Такая литература должна быть всеобъемлюща и глубока, а сейчас всё усугубляется жёсткой конкуренцией. Бездуховность побеждает в головах наших детей, а православные писатели сидят сложа руки и думают, что молятся.

Кроме того, есть целый пласт современной литературы, особенно молодой, в которой главный герой – вялая безвольная тряпка, тонко чувствующая, страдающая и вроде как высокодуховная. Авторы таких текстов, как им кажется, продолжают духовную традицию русской классики, изображая героя с обострённым чувственным восприятием мира. Но на деле пишут об отвратительных инфантилах, не способных жить в современной реальности.

И это уже не Обломов, который сам по себе фигура спорная, но он хотя бы пытался что-то предпринять, и не герой трифоновского “Обмена”, который осознает собственное моральное разложение, правда, когда уже было поздно.

Где Гринёв? Где Мцыри? Где хотя бы Штольц? Где хоть какой-нибудь деятельный и активный персонаж? Знаете, где? В телевизоре. Боевики и современная кинокультура показывают Героя, яркую личность, способную к борьбе и противостоянию. Молодым авторам в любом противостоящем деятельном герое видится попса, а искать новый тип положительного персонажа, не грубого полицейского или очередного “крепкого орешка” им лень. Хипстеры никуда не делись, быть вялой ранимой тряпкой по-прежнему модно. В Японии, обогнавшей нас по уровню экономического развития, в это время уже происходит национальная катастрофа. Есть целый пласт молодых людей, которые после окончания колледжа сидят дома на шее у родителей. Потому что “мир зол и агрессивен, а я весь такой тонкий и ранимый, что сдохну от грубого слова коллеги или начальника...” И наша литература пропагандирует то же.

Конечно, соцреализм уже невозможен, да и не нужен он, пусть герой страдает, пусть тонко чувствует, пусть переживает драмы, но он должен побеждать, он должен меняться, он должен расти, он должен становиться примером. И автор должен испытывать ответственность за то, что он пишет. Каждая вялая амёба на месте героя – это очередной гвоздь в гроб русской культуры. Кого мы воспитываем такой литературой? Кому подаём пример? Перестаньте искать виноватого, прекратите обвинять среду. Это, в конце концов, вторично. Эмиль Золя уже всё сказал. Не засоряйте ноосферу. Спросите себя: мой персонаж нытик? Он побродит, попоет, пообвиняет всех вокруг и ни к чему так и не придёт? Да? Жгите. Ради будущего человечества – в топку это всё!